

В.П. Панченко

Саратовский государственный университет

**«Русский семантический словарь»
в решении вопросов современного словообразования
(на материале глаголов семантического класса
«Исконные трудовые занятия»)**

Аннотация: В статье представлен мотивационно-семантический анализ отыменных глаголов семантического класса «Исконные трудовые занятия», в частности, рассматриваются понятийно-стилистические, структурные особенности глаголов трудовых занятий, их мотивирующая база (генетические, понятийно-семантические показатели мотивирующих имен), характер мотивированности (характер соединения определенных понятийных сфер в единое целое), место и роль этих концептуальных операций в формировании языковой картины мира, в процессах категоризации мира.

There is motivation-semantic analysis of denominative verbs of “true labour activity” class in the article. In particular conceptual-stylistic, structural peculiarities of labour activity verbs, their motivation basis (genetic, conceptual-stylistic indices of motivation names), character of motivation (junction character of definite conceptual spheres as a whole), place and role of these conceptual operations in formation of linguistic world-image, in the processes of categorization of the world are being viewed.

Ключевые слова: семантические классы, словообразовательная мотивированность, стилистическая маркированность, языковая картина мира.

Semantic classes, word-building motivation, stylistic markedness, linguistic world-image.

УДК: 81–116.

Контактная информация: Саратов, ул. Астраханская, 83. СГУ, кафедра русского языка. Тел. (8452) 210647. E-mail: panchenkovp@rambler.ru.

В современных когнитивно ориентированных исследованиях, направленных на решение вопросов о взаимодействии языка и мышления, о способах отражения человеческого опыта в языке, о ментальных сущностях, стоящих за языковыми явлениями, особое место занимает производное слово.

В силу своей объективной особенности (одновременной обращенности к миру вещей и к миру слов) производные слова являются средоточием ценной когнитивной информации: о направлениях мыслительных процессов (о направлениях связывания концептов в единое целое), о языковых формах (о своеобразных ключах к семантическому прочтению вторичной единицы), о месте и роли наблюдаемых нами в окружающей действительности концептуальных операций в формировании языковой картины мира.

Особую значимость в таких исследованиях приобретает глагол. Глагол в первую очередь связан с разными видами человеческой деятельности, отсюда вполне закономерно, что «в центре русской грамматики находится не имя, выражающее устойчивое понятие, а глагол, обозначающий в высказывании действие и в предикате выражающее то новое, что несет в себе мысль» [Колесов, 2004, с. 25].

Новая модель постановки и решения исследовательских задач в лингвистике требует, безусловно, уточнения методик новой схемы анализа семантики вторичных единиц.

Перспективно на сегодняшний день изучение производных слов в границах понятийно-семантических категорий, являющихся одновременно и категориями языка, и категориями сознания.

В связи с такой постановкой проблемы первостепенную роль в исследованиях играют идеографические (семантические) словари. Цель данных словарей – представить целостное понятийно-семантическое описание отдельных лексико-семантических подсистем русского языка в рамках определенных частей речи¹. Уже в самом классификационном исходе (в границах понятийно-семантических классов слов одной части речи) нашли отражение общие достижения лингвистов в области когнитологии (частеречное значение в данном случае рассматривается в качестве понятийной основы слов). «Исследуя части речи как названия, задаваясь вопросом о том, что именно называет каждая из частей речи, мы и можем убедиться в существовании неких общих категорий, соответствующих речемыслительному познанию мира и отвечающих представлению об основах классификации окружающей человека действительности» [Кубрякова, 2008, с. 25].

Как показали исследования последних лет, анализ производной лексики в границах семантических классов (категорий) с большей долей надежности позволяет выявить через анализ структуры языковой семантики производных слов и их мотиваторов, т.е. через анализ структурно-семантических способов отражения человеческого опыта в языке, способов связи строго сочетающихся определенных понятийных зон – *основные концептуальные, когнитивные смыслы, регулирующие количество и объем понятий* (наиболее общих, существенных признаков предмета или явления) и значений (общих представлений о содержании выражаемого концепта, социально закрепленных смыслов). Это выход на понимание того, как думает и мыслит человек – посредством каких ассоциаций, образов, символов, то есть посредством каких концептов.

Большую роль в продвижении идей когнитивизма сыграл «Русский семантический словарь» (РСС), в котором представлена многоступенчатая понятийно-семантическая классификация словарного состава в границах частей речи. По мнению И.С. Улуханова, «эта классификация является наиболее полной, детальной и тщательно выполненной из всех семантических классификаций лексики современного русского языка, и уже этим определяется огромная роль РСС в исследовании не только лексики, но и словообразования»² [Улуханов, 2007, с. 360].

В данной статье рассматриваются суффиксальные глаголы семантического класса «Исконно трудовые занятия», в частности, рассматриваются мотивирующая база глаголов трудовых занятий (их генетические, понятийно-стилистические показатели) и характер мотивированности.

---

¹ Понятийно-семантический подход принципиально важен для когнитивно ориентированных исследований языковой семантики: здесь с большей ясностью прослеживается связь *значение – смысл (понятие)*, связь общественно закрепленного знания и индивидуального сознания (в терминологии А.А. Потебни, «ближайшего» общеизвестного значения слова и «дальнейшего» личного, включающего эмоциональные, чувственные, научно-познавательные признаки) [Потебня, 1993].

² Не менее важен для исследований подобного рода и толково-этимологический словарь – «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (2007). Данный словарь составлен с учетом основных активных семантических процессов, проявившихся в языке в последнее время (включает в свой состав большой пласт лексики, не отмеченной в других синхронных словарях), и что особенно важно, содержит сведения о происхождении слов и об их соответствиях в других языках.

Как видим, уже в самой семантической рубрикации (выделение в самостоятельный класс глаголов «Исконные трудовые занятия») отражено изначально закрепленное в русском языковом сознании раздельное представление *труда, работы и дела*, при этом ведущая роль сегодня отдается слову *труд* (именно оно положено в исход семантического класса). Мысль о приоритетности понятия *труд*, отраженная в РСС, согласуется с мнением В.В. Колесова, высказанным в книге «Язык и ментальность»: «Сто лет назад самым важным из трех все еще оставалось слово *дело*... Потом в русских текстах все чаще стало употребляться слово *работа*: *пойти на работу, работа у нас такая, сидим без работы*... Сегодня на первый план выходит слово *труд* – именно оно оказалось востребованным, так как связано с обозначением свободного, творческого, всегда нового дела, в котором сам исполнитель заинтересован и которому он отдается целиком, несмотря на трудности трудового процесса. Именно такой труд создал человека и, надо полагать, создаст и **современного** человека. Дело ведь делается для себя, а работа – на другого, и только труд оказывается той формой деятельности, которая направлена на всех, выполняется ради всех. Предпочтение слова *труд* всем остальным в русской ментальности не случайно: оно соотносится с идеями совместной деятельности (соборности) и совместного духовного существования (совести)» [Колесов, 2004, с. 86–87].

Глаголы исконных трудовых занятий, в классификации РСС, являются частью большого класса «Труд. Трудовые, любительские занятия». Данные глаголы называют разные трудовые процессы, имеющие давние исторические корни и неотделимые от исконно русского быта, исконно трудовых занятий (глаголы строительства, обработки материалов, сельского хозяйства, домашнего быта и др.) – всего 1504 глагола (*башишничать, бороздить, гончарничать, кожевничать, коксовать, лить, ложжарничать, мотыжить, подсобничать, скирдовать, столлярничать, строить, шлифовать, штукатурировать* и др.).

Первая раскладка исследуемой глагольной лексики была выполнена по признаку наличие / отсутствие у глагола мотиватора, более простого по форме и по содержанию однокоренного слова – с целью отграничения производных слов от непроизводных. Подобного рода разграничения, наравне с частеречными и понятийно-семантическими, в современных исследованиях становятся актуальными. Причин здесь несколько.

Прежде всего, производные слова занимают до 70-80% слов и составляют количественный и коммуникативный центр словаря. Поскольку в любом языке словообразовательно маркируется то, что является биологически, социально и культурно значимым в сознании народа, то можно предположить, что словообразовательный акт определенным образом организует смысловое пространство языка, обуславливая отбор значимых фактов и устанавливая между ними связи. Понимаемая таким образом производная лексика составляет ядерную, в первую очередь осознаваемую, часть языкового сознания носителя той или иной культуры и показывает уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры.

Именно поэтому, как справедливо замечает Е.С. Кубрякова, европейские языки с их богатыми словообразовательными системами оперируют не двумя главными единицами (словом и предложением), а тремя единицами, ибо к перечисленным двум необходимо прибавить производное слово [Кубрякова, 2006, с. 77].

Все вышесказанное позволяет заключить, что описание любой понятийно-семантической зоны слов одной части речи необходимо начинать, в первую очередь, с разграничения производных и непроизводных слов¹.

¹ Как показывают исследования последних лет, отношения понятийности – мотивированность носят взаимонаправленный характер: понятийность определяет мотивированность, в свою очередь, мотивированность во многом уточняет границы и объем понятий-

Говоря о производных словах, исследователь в первую очередь должен охарактеризовать в полном объеме источник мотивации (частеречную принадлежность, количество мотиваций, тематические и генетические параметры мотивирующих слов), характер мотивированности различных групп лексики (характер соединения определенных понятийных сфер в единое целое), место и роль этих концептуальных операций в формировании языковой картины мира, в процессах категоризации мира и др.

По признаку мотивированности / немотивированности глаголы исконных трудовых занятий образуют два множества:

1) словообразовательно немотивированные глаголы, характеризующиеся наличием древнерусских корней – *бить* (в значении *обрабатывать*), *вязать*, *дуть*, *катать*, *красить*, *строить*, *точить*, *сеять*, *плавить* и т.д.;

2) мотивированные¹ глаголы с разным характером мотивированности (единственной однонаправленной, взаимонаправленной, неединственной, но обязательно однонаправленной) – глаголы типа *башмачничать*, *бетонировать*, *бороновать*, *браконьерствовать*, *кашеварить*, *никелировать*, *пекарничать*, *садовничать*, *смолить*, *формовать*, *цементировать* и др.

Что представляет собой производная глагольная лексика с точки зрения своего количественного состава, исторических перспектив, стилистических показателей, генетических и структурных показателей, содержательных характеристик мотивирующих слов?

Абсолютное число отыменных глаголов исконно трудовых занятий сосредоточено в семантическом ряду «трудовые занятия как постоянный труд» (здесь все глаголы производные), при этом преимущественно задействован суффикс *–нича(ть)*: из 49 глаголов отмечается только 11 глаголов с суффиксом *–и(ть)*, из них 7 имеют соотносительные глаголы с суффиксом *–нича(ть)*, ср.: *бондарить* – *бондарничать*, *бочарить* – *бочарничать*, *кузнечить* – *кузнечничать*, *скорняжить* – *скорняжничать*, *столярить* – *столярничать*, *слесарить* – *слесарничать* и др.

Как показывают словарные материалы, семантика этих глаголов в первую очередь поддерживается семантикой личных имен существительных, ср.:

Башмачничать. Работать башмачником, заниматься починкой обуви.

Бурлачить. Быть бурлаком.

Гончарничать. Работать гончаром, заниматься изготовлением глиняной посуды, керамики.

Кожевничать. Работать кожевником, заниматься выделкой кож.

Поварничать. Работать поваром, а также вообще заниматься приготовлением пищи.

Ремесленничать. Работать ремесленником, заниматься ремеслом.

Ямщи́чничать. Быть ямщиком, работать возницей на ямских лошадях.

Анализ словарных дефиниций, представленных в РСС, показал, что семантика глаголов определяется в первую очередь мотивационной зависимостью «*работать, быть кем*», и только во вторую очередь – «*заниматься чем*». В данном случае такая последовательность мотивационных зависимостей не является случайной. Связь имя лица – глагол (СЗ «*быть кем*») для глаголов «исконно трудовых занятий» является генетической, именно посредством действия этой связи из-

ных зон. Отмеченная взаимонаправленность, в частности, определение ее причин, тенденций, характера и итога взаимовлияния, в первую очередь интересна для исследователя.

¹ В данном случае исследуем глаголы, мотивированные именами (существительными, прилагательными).

начально формировалась данная понятийно-семантическая зона, ср. данные словарей XI–XVII вв:

Молотничати. Работать в качестве молотобойца.

Половничати. Обрабатывать взятый в аренду земельный участок за половину урожая, быть половником.

Проводничати. Быть возницей, Исполнять обязанности проводника.

Молотник. Молотобоец. 1592г.

Половник. Лицо, подрядившееся обрабатывать землю за половину урожая в качестве платы за пользование ею. 1305г.

Проводник. Возница при подводе. 1631г.

Об этом свидетельствуют и материалы РСС: отмечаются глаголы, которые с точки зрения исторической перспективы характеризуются как устаревшие, ср.: *бурлачить* «быть бурлаком», *извозничать* «заниматься крестьянским промыслом, перевозя грузы на лошадях», *портомойничать* «быть портомоей», *ямичить* «быть ямщиком». Семантика этих глаголов определяется мотивационной формулой «быть кем» и поддерживается в первую очередь значениями личных имен существительных.

Кроме того, большое количество подобных глаголов, отмеченных в словарях XVIII–XIX веков, не фиксируется современными толковыми словарями, ср. данные словарей:

Блинничать. Печь, или продавать блины, быть блинником. СРЯ 18 в.

Горшечничать. Заниматься изготовлением горшков, быть горшечником. СРЯ 18 в.

Голубятничать. Промышлять голубями, быть голубятником. СРЯ 1847 г.

Гусятничать. Промышлять гусями. СРЯ 1847 г.

Котельничать. Промышлять деланием котлов, быть котельником. СРЯ 1847 г.

Мыловарничать. Заниматься варением мыла, быть мыловаром. СРЯ 1847 г. и др.

Данные факты свидетельствуют о существенном изменении словаря глаголов исконно трудовых занятий: снижается их количественный состав, отмечаются сдвиги в семантической структуре.

Так, основное семантическое наполнение глаголов в синхронной системе языка определяется значением «заниматься чем, выполнять что», которое сообщается глаголам семантикой имен лиц, неличных имен существительных и имен прилагательных, о чем свидетельствуют данные современных толковых словарей:

Кузнечничать. Заниматься кузнечным делом. БАС.

Извозничать. Заниматься извозом. БТСРЯ.

Малярничать Выполнять малярные работы; заниматься ремеслом маляра. БАС.

Слесарничать. Заниматься слесарной работой, быть слесарем. ТСС.

Столярничать. Выполнять столярные работы, заниматься ремеслом столяра. МАС.

Токарничать. Заниматься токарным делом; быть токарем. МАС. и др.

В данном случае представляется возможным говорить об изменении языкового сознания: в синхронной системе языка значения глаголов уже не воспринимаются как постоянные действия лиц, занимающихся профессионально (постоянно) теми или иными трудовыми занятиями. Кроме того, отмеченные мотивацион-

ные связи не распространяют свое действие на новые группы мотивирующих имен семантического класса «лица по профессии, специальности, роду занятий». Как свидетельствуют данные толковых словарей, а также результаты исследований, посвященных анализу глагольных инноваций последнего десятилетия, суффиксы *–нича(ть)*, *–и(ть)* утратили словообразовательную активность при образовании глаголов, мотивированных существительными с семантикой лица по профессии, роду занятий. Глагольные образования подобного рода единичны (*браконьерить, боцманить, инструкторить, железнодорожничать, нештатничать, технарить, штурманить*), как правило, используются только в разговорной речи.

Процесс стилистической дифференциации глаголов нашел свое отражение и в РСС: практически все глаголы семантической группы «постоянный труд» снабжены пометами *разг.* (*бондарничать, бочарничать, кошеварить, малярничать, поварничать, столярничать* и др.) или *прост.* (*бондарить, бочарить, крючничать, скорняжить, слесарить, столярить* и др.).

Да и сами мотивирующие имена в большинстве случаев в речи современных носителей языка используются достаточно редко (*бочар, ложкарь, кузнец, скорняк, ямщик* и др.).

Однако мотивационная зависимость *имя лица – глагол* в понятийной зоне «занятия как постоянная работа, постоянный труд» современным носителем языка по-прежнему осознается как ядерная (именно это значение рассматривается как основное в РСС), поэтому вполне оправданно представление глаголов, во-первых, с опорой на семантику имен лиц, и, во-вторых (что продиктовано первым обстоятельством), выделение данных глаголов в самостоятельный понятийно-семантический ряд, существенно отличающийся от других рядов, образующих понятийно-семантическую зону «Исконные трудовые занятия», что и фиксируется в РСС, ср. толкования глаголов:

Кузнечничать. 1. Работать кузнецом, заниматься кузнечным ремеслом. РСС.

Извозничать. 1. Заниматься крестьянским отхожим промыслом, перевозя грузы. РСС.

Кухарничать. 1. Служить кухаркой. РСС.

Малярничать. 1. Работать маляром, занимаясь окраской. РСС.

Поварничать. 1. Работать поваром. РСС.

Садовничать. 1. Служить садовником, заниматься уходом за садом. РСС.

Слесарничать. Быть слесарем, заниматься обработкой деталей. РСС.

Столярничать. Работать столяром, заниматься обработкой дерева. РСС и др.

Следует заметить, что отличительные понятийно-семантические признаки глагольной лексики каждого подразделения в большей или в меньшей степени регулируются мотивационными параметрами, что еще раз подтверждает мысль о значительной степени определяемости, зависимости мотивированности от понятийности, и наоборот.

Так, семантика глаголов других семантических групп класса «Исконные трудовые занятия» (глаголы строительства, ремонта, сельскохозяйственного труда, ткачества и др.) определяется исключительно семантикой неличных существительных или производных от них имен прилагательных даже в тех случаях, когда на роль мотиватора может быть выдвинуто имя лица, в этих случаях в глаголах фиксируется второе значение – значение непостоянного исполнения действия, например:

Кухарничать. 2. Заниматься приготовлением пищи. РСС.

Малярничать. 2. Выполнять малярные работы. РСС.
Садовничать. 2. Заниматься уходом за садом. РСС.

Выбор одной из возможных мотивационных зависимостей (имя лица – глагол, неличное существительное – глагол, прилагательное – глагол) в качестве ядерной оказывает существенное влияние на формирование семантической структуры глагола: в синхронной системе языка подобные глаголы правомерно рассматриваются как многозначные. Отмеченные характеристики глаголов есть результат исторического развития мотивационных отношений глаголов: мономотивированность – полимотивированность (структурно-семантическое варьирование) – многозначность (закрепление за каждой мотивационной связью самостоятельного лексического значения) [Панченко, 2005].

Единичные факты отмеченных семантических сдвигов (развитие вторичных лексических значений) уже нашли свое отражение и в других современных толковых словарях. Так, в БТСРЯ (1998) у глагола *сапожничать* фиксируется два значения: исходное, основанное на связи с именем лица (для передачи профессионального действия), и вторичное – на связи с неличным именем существительным (для передачи непрофессионального исполнения действия), ср.: *сапожничать* 1. Заниматься ремеслом сапожника, быть сапожником. 2. Шить или ремонтировать обувь (сапоги).

Иными мотивационно-понятийными параметрами характеризуются глаголы других семантических зон (строительства, ремонта, сельскохозяйственного труда, ткачества, книжного дела и др.). Эти глаголы преимущественно мотивируются существительными неличного содержания, образующие семантический класс существительных «материальные продукты труда». Семантическое содержание глаголов определяется мотивационными формулами «*делать что / посредством чего*», «*заниматься чем*».

По принадлежности к языку-источнику данные слова образуют две группы: исконно русские (*борона, кольцо, коса, копна, мотыга, седло, смола*) и заимствованные слова: из немецкого (*глазурь, лак, матрица, никель, цемент, цинк, фанера* и др.), французского (*бетон, брошюра, гудрон, купорос, эмаль* и др.), греческого (*олифа, асфальт, известь, сахар* и др.), английского (*кокс, драга*), тюркского (*аркан, утюг*) и других языков.

Характер выполняемого труда (непостоянная работа, определяемая орудием, инструментом, продуктом деятельности) определяет выбор словообразовательного средства: преимущественно используется суффикс *-и(ть)*: *бороздить* «рыхлить землю, делая борозды», *гранить* «обрабатывать, делая грани», *желтить* «красить в желтый цвет», *муравить* «покрывать керамические изделия муравой», *смолить* «пропитывать смолой», *шелушить* «освободить от шелухи» и др.

Эту же функцию выполняет суффикс *-ова/-ирова-*, ср.: *ворсовать* «делать ворс на ткани», *известковать* «насыщать землю известью», *кольцевать* «метить, надевая кольцо», *силосовать* «заквасить в силос», *скирдовать* «складывать сено в скирды», *торцевать* «застилать торцами», *фанеровать* «покрывать столярные изделия фанерой», *черенковать* «прививать черенком» и *бронзировать* «покрывать тонким слоем бронзы», *драгировать* «добывать с помощью драги полезные ископаемые», *лакировать* «покрывать лаком», *никелировать* «покрывать тонким слоем никеля», *трассировать* «намечать трассу» и др.

Эти глаголы входят в состав двух стилистических классов: нейтральных глаголов (*монтировать, никелировать, олифить, ремонтировать, илифовать, штукатурить* и др.) и специальных (*гатить, диагностировать, драгировать, коксовать, лачить, муравить, оксидировать, торцевать, шпаклевать* и др.). Отмечается незначительное число глаголов с пометой *прост.* (*бетонить, гудро-*

нить, малярить), разг. (малярничать в значении 2. «выполнять малярные, окрасочные работы»)¹.

Для данной группы глаголов не характерно структурно-семантическое варьирование. Это объясняется, в первую очередь, отсутствием связи с именем лица.

Как видим, понятийные характеристики глаголов (трудовые занятия, постоянная / временная работа) во многом согласуются с мотивационными характеристиками глаголов (наличие/отсутствие связи с именем лица, возможность / невозможность структурно-семантического варьирования, выбор словообразовательного средства и др.).

Часто мотивационные показатели могут уточнять вопрос о месте производного слова в семантической системе. Так, например, характеристики глагола *дворничать* «*работать дворником*» (связь с именем лица, указывающего на трудовую деятельность, суффикс *-нича-*) дают основания рассматривать его в семантической группе «постоянная работа» наравне с глаголами *пекарничать* «*работать пекарем*», *плотничать* «*работать плотником*», *рыбачить* 1. «*быть рыбаком, заниматься рыбным промыслом*» и др. (по данным РСС, глагол *дворничать* зафиксирован в группе «разные виды работ по хозяйству» вместе с глаголами *домовничать* «*работать дома*», *хозяйничать* «*вести домашнее хозяйство*»).

Не укладываются в общие мотивационно-семантические характеристики, свойственные глаголам данного семантического класса, и глаголы, мотивированные именами прилагательными: *белишь* «*красить белой краской, делать белым*», *желтишь* «*красить в желтый цвет, делать желтым*», *зеленишь* «*красить в зеленый цвет, делать зеленым*», *золотишь* «*красить в золотистый цвет, делать зеленым*». Семантическое наполнение данных глагольных лексем определяется мотивационной формулой «*делать каким*», что позволяет их рассматривать в семантическом классе глаголов «изменение, варьирование» наравне с глаголами *беднеть* «*становиться беднее*», *вульгаризировать* «*представить в вульгарном виде*», *нейтрализовать* «*сделать нейтральным*», *уплотнить* «*сделать более плотным*», *упростить* «*сделать простым, проще по составу*», *обезвредить* «*сделать безвредным*», *совершенствовать* «*делать лучше, совершеннее*», *стабилизировать* «*привести в стабильное положение*» и др. Сема «становление признака» составляет ядерную часть их семантики, что и позволяет данные глаголы объединять в одну семантическую группу. Подобные факты еще раз подтверждают мысль о ведущей роли мотивированности в определении сущностных составляющих семантики вторичных слов. По словам Е.С. Кубряковой, мотивированность позволяет проникнуть в тайну этих обозначений, она становится средством доступа к семантике слова [Кубрякова, 2006, с. 80].

В данном случае мотивационные характеристики вторичных слов служат надежным ориентиром в уточнении границ и состава определенных понятийных зон. Как показал лексический материал, представленный в РСС, семантический класс глаголов «Исконные трудовые занятия» характеризуется следующими мотивационными особенностями:

1) Мотивирующая база глаголов представлена преимущественно именами существительными неличного содержания, исключение составляет семантический подкласс глаголов «постоянный труд», семантика данных глаголов поддерживается исключительно значениями имен лиц.

2) Семантическое наполнение глаголов определяется мотивационными значениями: «*быть кем, работать в качестве кого*», «*заниматься чем*», «*делать что / посредством чего*», при этом приоритетными значениями, формирующими

---

¹ Использование орудия труда обычно предполагает направленность действия на что-либо, поэтому почти все глаголы этого семантического множества переходные, в связи с чем суффикс *-нича(ть)* обычно при образовании данных глаголов не используется.

семантическую структуру глаголов, образующих ядро данного семантического класса, являются две последние мотивационные формулы. Данный факт свидетельствует об актуализации определенных актантов пропозиции, фиксируемой глаголом, в зависимости от мотивирующей базы: профилирование субъекта действия (при мотивации именем лица) – кто действует и профилирование объекта действия (при мотивации неличным существительным) при нейтрализации, затушевывании роли субъекта (в таком случае – это некто).

3) В качестве словообразовательных средств используются суффиксы: *–нича(ть)* для передачи занятий как постоянной работы, в остальных случаях – суффиксы *–и(ть)*, *–ова(ть)/–ирова(ть)* (в данном случае суффиксы выполняют классифицирующую роль), при этом отмечается стилистическая дифференциация данных словообразовательных средств: суффикс *–нича(ть)* оформляет преимущественно разговорные глаголы, *–и(ть)* – просторечные, *–ова(ть)/–ирова(ть)* – нейтральные и специальные: каждый суффикс является носителем специфического, свойственного именно ему способа языковой интерпретации выражаемого смыслового содержания.

Как показал материал, понятийно-семантическая классификация слов, представленная в РСС, открывает большие возможности для современных исследований деривационных подсистем языка: представляется возможным установить смысловые зоны «сгущения» производных слов, типы и виды синхронной мотивированности, т.е. типы и виды семантических ассоциаций, наблюдаемых между мотивированными глаголами и их мотиваторами, формальные средства для отражения этой мотивированности, степень значимости мотиваций, принимающих участие в формировании определенного номинативного пространства (выявление слабых / сильных мотиваций), их совместимость / несовместимость в границах одной лексемы, когнитивные процессы, определяющие формирование и развитие мотивационных отношений глагольных лексем определенного понятийно-семантического класса.

Разноаспектные описания производных слов определенного понятийно-семантического класса могут вносить существенные коррективы в построение русской языковой картины мира, ибо «основные координаты членения мира задаются прежде всего совокупностью грамматических и деривационных категорий, и благодаря их существованию накопленный человеком опыт оказывается рассортированным и в каком-то смысле «разложенным по полочкам» [Кубрякова, 2006, с. 81].

Литература

- Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.
- Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004.
- Кубрякова Е.С. О когнитивном подходе к производному слову // Славистика: синхрония и диахрония: Сборник научных статей к 70-летию И.С. Удеховой. М., 2006.
- Кубрякова Е.С. Части речи в ономастическом освещении. М., 2008.
- Панченко В.П. Опыт когнитивно ориентированного описания отношений словообразовательной мотивированности в синхронии и диахронии русского языка (на материале глаголов с финалью *–ничать*): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.
- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой.: В 6 т. М., 1998– (издание продолжается). Т. III. М., 2007.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / Под общ. ред. С.Г. Бархударова. М., 1971–1981. Вып. 1–8.

Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1806.

Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской Академии наук. СПб., 1847.

Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.

Улуханов И.С. «Русский семантический словарь» и словообразование // Язык как материя смысла: Сборник статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой / Отв. ред. М.В. Ляпон. М., 2007.